

На правах рукописи

Бехало Сергей Владимирович

ПОДСУДНОСТЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия» на кафедре уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной.

Научный руководитель: Заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, доцент
Давыдов Владимир Александрович

Официальные оппоненты: **Дикарев Илья Степанович**
доктор юридических наук, доцент,
Директор института права ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный университет»

Рябинина Татьяна Кимовна
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующая кафедры уголовного процесса и
криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Защита состоится 11 июня 2024 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 78.2.001.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» <http://www.rgup.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. В. Марковичева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституция Российской Федерации в числе основных прав и свобод человека, обеспечиваемых правосудием, провозгласила право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (часть 1 статьи 47 Конституции РФ¹). Это универсальное по своей природе правовое предписание стало основой для трансформации сложившихся в уголовном судопроизводстве подходов к подсудности на уровне теории, законодательства и правоприменительной практики.

Значительный период времени в отечественном уголовном процессе подсудность рассматривалась исключительно как способ распределения уголовных дел между судами различных уровней судебной системы. Законом гарантировалось право вышестоящего суда принять к своему производству в качестве суда первой инстанции любое уголовное дело, подсудное нижестоящему суду². И только после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г.³ институт подсудности уголовных дел приобрел совершенно иное содержание и значение. Нормы, образующие данный процессуальный институт, стали применяться не только при производстве в суде первой инстанции, но и при производстве в иных процессуальных стадиях: производстве в судах апелляционной и кассационной инстанций, производстве по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, производстве в порядке исполнения вступившего в законную силу приговора, производстве по правилам ст. 125 УПК РФ и в иных судебных производствах.

¹ Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144 (8198). Далее — Конституция РФ.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. Документ утратил силу с 1 янв. 2003 г. в связи с принятием Федерального закона от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Ведомости ВС РСФСР», 1960, N 40, ст. 592 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2020).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.12.2023). Далее – УПК РФ.

Несмотря на интенсивное развитие института подсудности в российском уголовном процессе в последние двадцать лет, существует целый ряд проблемных вопросов, относительно которых не выработаны те теоретические подходы, которые позволят внести ряд важных системных изменений в действующее законодательство и конструктивно преобразовать сложившуюся судебную практику. В частности, это касается процессуального порядка изменения подсудности уголовных дел, определения компетенции вновь образованных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции по изменению территориальной подсудности уголовных дел и ряда других проблем.

В отечественном уголовно-процессуальном праве определились и новые основания для изменения подсудности уголовных дел, связанные как с минимизацией рисков для личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, так и с обеспечением объективности и беспристрастности правосудия. Эти основания нашли нормативное закрепление в ст. 35 УПК РФ, но практика ее применения имеет проблемный характер. При этом статистические показатели указывают на то, что количество материалов по ходатайствам об изменении территориальной подсудности уголовных дел за последние три года выросло на 33%⁴.

К сожалению, закрепление на конституционном уровне права каждого обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в соответствии с надлежащей законной подсудностью и его обеспечение уголовно-процессуальными нормами не стали стимулом для научного исследования вопросов подсудности, и данная проблематика остается в малоисследованной зоне. В науке уголовно-процессуального права не определены сущность и значение подсудности уголовных дел, недостаточно систематизировано научное знание о видах подсудности и критериях для их выделения, не предлагается научно обоснованная система параметров, позволяющая отграничивать процессуальный институт подсудности от

⁴ В 2022 г. судами было рассмотрено 5570 ходатайств в порядке ст.35 УПК РФ, в 2019 – 3711. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования: Microsoft Excel. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 16. 04. 2023).

смежных правовых институтов. С теоретических позиций не исследованы системные связи между подсудностью, процессуальной функцией суда и принципами современного уголовного судопроизводства. Все это затрудняет разработку научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и судебной практики.

Обращает на себя внимание встречающееся в современной уголовно-процессуальной науке не всегда обоснованное расширение содержания научного знания об институте подсудности в связи с включением в его структуру вопросов, связанных с определением законного состава суда. Представляется, что существует необходимость в разграничении доктринальных подходов к определению значения и сущности процессуальных институтов подсудности и законного состава суда. Также можно говорить о недостаточной научной дифференциации признаков подсудности и ее видов. В теоретическом аспекте такой подход затрудняет понимание правовой природы исключительной, альтернативной подсудности и подсудности объединенных уголовных дел в одно производство. В этой связи видится необходимым определение таких классификационных оснований выделения видов подсудности, которые позволят отграничить виды подсудности от присущих ей признаков.

Разработка научных основ для развития института подсудности уголовных дел позволит упорядочить законотворческий процесс и правоприменительную практику, сократить случаи применения судами аналогии закона при разрешении проблемных вопросов определения подсудности.

Именно данные обстоятельства и предопределяют актуальность темы диссертационного исследования и необходимость теоретической разработки подходов к определению подсудности, процессуальному порядку ее определения в российском уголовном процессе.

Степень научной разработанности темы исследования. В науке российского уголовно-процессуального права общие теоретические основания для понимания сущности подсудности были заложены во второй половине XIX-XX вв. в трудах Т. Н. Добровольской, П. И. Люблинского, В. Н. Случевского, М. С. Строговича, И.Я. Фойницкого, М. А. Чельцова и ряда других ученых, указывающих на значение

подсудности и ее связь с компетенцией суда. Однако в работах данных исследователей вопросы подсудности рассматривались не предметно, а лишь в контексте других научных проблем, в частности при изучении вопросов судоустройства и стадии предания суду.

Отдельные аспекты определения и изменения подсудности, ее законодательного регулирования и правоприменительной практики затрагивались в научных работах А.Ф. Абдулвалиева, В.С. Авдонкина, В.П. Божьева, Т.Ю. Вилковой, Л.А. Воскобитовой, И.М. Гильманова, Л.В. Головки, В.В. Дорошкова, М.А. Гончарова, В.А. Давыдова, И.С. Дикарева, В.М. Жуйкова, Г.И. Загорского, К.Б. Калиновского, В.И. Качалова, О.В. Качаловой, А.С. Кобликова, Н.А. Колоколова, А.П. Кругликова, В.М. Лебедева, П.А. Lupинской, А.В. Михеева, В.В. Николука, Н.Л. Петрухина, Н.А. Патова, Л.А. Пупышевой, Н.В. Радутной, Т.К. Рябининой, А.А. Тарасова, Д.С. Тольского, С.А. Хомякова, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, Д.П. Чекулаева, М.С. Шалумова, Р.Х. Якупова и других.

В советский период было выполнено только два специальных исследования, посвященных рассматриваемой проблематике. В 1953 г. А.А. Любавиным была защищена кандидатская диссертация на тему «Подсудность в советском уголовном процессе», в которой подсудность рассматривалась в тесной связи с компетенцией суда, его функциями, правами и обязанностями.

В 1955 году Л.Н. Гусевым была издана монография «Подсудность уголовных дел», в которой подсудность рассматривалась уже как процессуальный институт в советском уголовном процессе, исследовались ее значение и процессуальный порядок определения.

В современный период развития уголовно-процессуальной науки подсудность уголовных дел предметно исследовалась лишь в нескольких диссертациях: О.Б. Порцевой «Подсудность уголовных дел», Ижевск, 2004 г.; С.Н. Семенова «Уголовно-процессуальная подсудность», Москва, 2007 г.; А.М. Угрениновой «Подсудность в уголовном процессе». Екатеринбург, 2018 г. Данными исследователями изучались вопросы оформления института подсудности в отечественном уголовном процессе, отдельные процессуальные аспекты определения

подсудности, предпринимались попытки раскрытия основных характеристик видов подсудности.

В последние пять лет не было выполнено ни одного диссертационного исследования на основе анализа обновленного законодательства и правоприменительной практики.

Признавая вклад перечисленных выше ученых в разработку исследуемой проблематики, следует отметить, что во всех этих работах подсудность не рассматривалась как важный элемент, определяющий особенности уголовно-процессуальных правоотношений в отдельных стадиях и производствах. Исследователями оставлен без внимания сложный структурный характер института подсудности, функционирование которого обеспечивается взаимодействием норм различных отраслей права, не было проведено отграничение института подсудности от смежных правовых институтов, не осуществлено теоретическое осмысление новых закрепленных в уголовно-процессуальном законе и уточненных в процессе правоприменения оснований для изменения территориальной подсудности.

В этой связи в настоящее время назрела необходимость комплексного теоретического анализа и решения проблем подсудности в уголовном процессе, системного исследования подсудности как сложного правового образования в науке уголовно-процессуального права, позволяющих разработать доктринальные основы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в уголовно-процессуальной деятельности на различных этапах уголовного судопроизводства в результате применения правовых норм института подсудности уголовных дел.

Предмет исследования составляют основополагающие положения Конституции Российской Федерации и нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие подсудность уголовных дел, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, положения отечественной доктрины и накопленный опыт судебной практики в сфере применения норм института подсудности уголовных дел. Поскольку институт

подсудности является комплексным, то для достижения целей настоящей работы в предмет исследования, помимо уголовно-процессуальных, также вошли иные правовые нормы (судоустройственные, уголовного и уголовно-исполнительного права).

Цель диссертационного исследования – разработка и обоснование новых теоретических положений, раскрывающих правовую природу подсудности, ее признаки, виды и назначение в уголовном судопроизводстве, позволяющих сформулировать научно-обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и судебной практики.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

1) предложена новая теоретическая концепция понимания правовой природы подсудности в российском уголовном судопроизводстве, позволившая уточнить и дополнить категориальный аппарат, используемый в науке уголовно-процессуального права для определения значения и сущности подсудности;

2) раскрыта специфика правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, связанных с определением или изменением подсудности уголовных дел, установлены функциональные межотраслевые связи, объективно возникающие в процессе такого регулирования, и определены особенности дифференциации отдельных уголовно-процессуальных институтов, лежащие в основе разграничения процессуального института подсудности и смежных правовых институтов;

3) выявлены сущностные признаки подсудности уголовных дел, позволившие выделить отдельные виды подсудности, подвести их под классификацию и установить системные функциональные связи между сущностными признаками отдельных видов подсудности и обеспечением объективности, беспристрастности и справедливости судебных решений по уголовным делам;

4) установлены особенности правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, связанных с определением или изменением подсудности уголовных дел в отдельных стадиях уголовного судопроизводства,

определены законодательные и правоприменительные проблемы, связанные с таким регулированием, и предложены научно-обоснованные пути их решения;

5) предложена система классификационных оснований, позволяющая отграничить различные варианты изменения территориальной подсудности в уголовном судопроизводстве;

6) раскрыты особенности установления баланса между публичными и частными правовыми интересами при изменении подсудности в связи с необходимостью обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и специфика обеспечения конституционного права на законный суд;

7) раскрыты перспективы развития института подсудности в российском уголовно-процессуальном праве и сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и судебной практики, которые должны повысить эффективность данного правового института при производстве по уголовным делам.

Методологическую основу исследования составляет всеобщий диалектический метод познания правовой действительности, с помощью которого проблемные вопросы подсудности в уголовном судопроизводстве были исследованы во взаимосвязи, системно, в контексте развития уголовно-процессуальных правоотношений. В процессе исследования были использованы различные общенаучные и частнонаучные методы.

Применение методов анализа, синтеза, индукции и дедукции позволило сформулировать авторский подход к пониманию подсудности, ее признакам и видам, получить новое знание о значении подсудности в уголовном процессе, ее взаимосвязи с функцией суда и назначением уголовного судопроизводства.

Формально-юридический метод в сочетании с методом толкования правовых норм был использован для установления основных сущностных характеристик подсудности в уголовном процессе, выявления специфики правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, связанных с определением или изменением подсудности уголовных дел, что позволило сформулировать ряд

авторских определений, проанализировать нормы уголовно-процессуального законодательства, образующие институт подсудности.

Научные методы группировки и типологии стали основой для разработки классификации видов подсудности и оснований для изменения территориальной подсудности.

Историко-правовой метод исследования позволил определить нормативные и доктринальные подходы к содержанию и сущности подсудности на различных исторических этапах существования отечественного уголовного судопроизводства. С помощью сравнительно-правового метода проводилось сравнение подходов к нормативному регулированию подсудности в российском уголовно-процессуальном праве и уголовно процессуальном праве других государств.

Статистический метод использовался для анализа эмпирического материала – судебных решений по рассмотрению вопросов о подсудности уголовных дел и материалов, а социологический – для сбора и обработки информации путем проведения анкетирования судей.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых досоветского, советского и современного периодов в области уголовно-процессуального права: диссертации, монографии, научные статьи, научно-практические комментарии к нормам уголовно-процессуального законодательства, имеющие отношение к предмету исследования.

Эмпирической базой исследования стали результаты изучения и анализа:

– 233 уголовных дел и материалов, по которым Верховным Судом Российской Федерации, а также кассационными судами общей юрисдикции, областными и приравненными к ним судами разрешался вопрос об изменении территориальной подсудности;

– отдельных судебных решений, принимавшихся мировыми судьями, районными, областными и приравненными к ним судами, Верховным Судом Российской Федерации за период с 2010 по 2023 гг., в которых, так или иначе, отражались вопросы подсудности. Часть судебных решений приведена в тексте работы в качестве примеров, иллюстрирующих реализацию нормативных предписаний в судебной практике, отражающих ее противоречивость;

– материалов опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ за период 2010-2023 г. по теме исследования;

– опубликованных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ показателей судебной статистики за период с 2010 по 2023 гг., имеющих отношение к теме исследования;

– данных проведенного по специально разработанной программе в 2022 - 2023 гг. анкетирования 176 судей по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и судей районных судов, областных и приравненных к ним судов из 22 субъектов, охватывающих все Федеральные округа Российской Федерации⁵;

– решений Конституционного Суда Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в которых затрагивались вопросы, рассматриваемые в настоящей работе.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные конвенции, ратифицированные Российской Федерацией и действующие на ее территории, общепризнанные принципы и нормы международного права, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы, связанные с подсудностью уголовных дел, отдельные утратившие силу нормативно-правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в том, что в нем представлено новое научное знание о правовой природе подсудности в уголовном судопроизводстве, ее сущностных признаках и видах, позволившее выработать новые системные подходы к пониманию проблем правового регулирования подсудности и сформулировать предложения законодательного и правоприменительного характера.

В диссертации определены: новые подходы к пониманию подсудности как комплексного института уголовно-процессуального права; параметры межотраслевого правового регулирования подсудности в уголовном

⁵ См.: Приложение 2. Результаты анкетирования.

судопроизводстве; особенности разграничения процессуальных институтов подсудности и состава суда; классификационные подходы к типологизации подсудности; назначение подсудности в уголовном судопроизводстве, ее связь с уголовно-процессуальными принципами и функцией суда; особенности уголовно-процессуальной деятельности Верховного Суда Российской Федерации при изменении подсудности.

Элементами новизны обладают предлагаемый автором понятийный аппарат и разработанные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и судебной практики.

Критерию новизны отвечают и следующие **положения, выносимые на защиту.**

1. Авторский подход к пониманию подсудности как правового института уголовно-процессуального права, институциональными признаками которого являются: аксиологическая значимость, непрерывность действия на всех стадиях уголовного судопроизводства; комплексный характер (наличие уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, судоустройственного компонентов); наличие подинститутов, определяющих подсудность уголовного дела и отдельных его материалов в различных стадиях уголовного судопроизводства, а также подинститута изменения территориальной подсудности.

2. Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений в сфере определения подсудности уголовных дел необходимо рассматривать в двух аспектах: нормативном и правоприменительном. Правовая регламентация подсудности на уровне законодателя базируется на качественных признаках преступлений, прежде всего их категориях, и компетенции суда. Правоприменительный аспект подсудности предполагает не только возможность определения суда, правомочного рассмотреть дело или материал в пределах нормативно установленных правил, но также и выход за пределы этих правил в случае невозможности рассмотрения уголовного дела или его материалов судом, которому они подсудны в силу закона, посредством изменения территориальной подсудности. Выход за пределы общих нормативно установленных правил возможен в целях обеспечения аксиологического значения подсудности – рассмотрения дел и материалов компетентным, объективным и беспристрастным

судом с момента проведения проверки по заявлению о преступлении и до момента исчерпания возможностей обжалования процессуальных актов по уголовному делу.

3. Содержание института подсудности отличается сложной структурой, включающей уголовно-процессуальный, уголовно-правовой, уголовно-исполнительный, судоустройственный компоненты. Уголовно-процессуальный компонент, получивший нормативное закрепление в нормах уголовно-процессуального закона через систему правил определения подсудности дел и материалов, базируется на совокупности иных компонентов. Доминирующим является уголовно-правовой компонент, который проявляет свое действие еще до поступления дела в суд. Правильность квалификации действий обвиняемого по уголовному закону, определение момента окончания преступления в соответствии с нормами материального права непосредственно влияет на определение суда, который в соответствии с нормами уголовного процесса полномочен разрешить дело по существу. Судоустройственный компонент, то есть разрешение судоустройственных вопросов (связанных с упразднением или созданием судов, закреплением за ними территории их юрисдикции и др.), всегда оказывает влияние на вопросы подсудности. На подсудность разрешения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговоров, влияют нормы уголовно-исполнительного права, регламентирующие порядок, в том числе и место, исполнения того или иного вида наказания (уголовно-исполнительный компонент).

4. Выявлены особенности соотношения институтов подсудности и состава суда в уголовном судопроизводстве. Основным критерием разграничения данных институтов выступает их направленность на регулирование различных видов уголовно-процессуальных правоотношений. Взаимовлияние и взаимообусловленность норм уголовно-процессуального права, определяющих подсудность уголовных дел, а также регламентирующих состав суда для его рассмотрения, детерминировано их аксиологической направленностью на обеспечение конституционного права на законный суд, которое, в свою очередь, является одним из ключевых элементов права на судебную защиту и одновременно – гарантией независимости и беспристрастности суда.

5. Доказана необходимость разграничения судеустройственной и уголовно-процессуальной деятельности по передаче уголовных дел от одного мирового судье другому при разрешении вопросов о подсудности. Предлагается в рамках судеустройственной деятельности рассматривать передачу уголовного дела в связи с невозможностью осуществления мировым судьей правосудия (при длительном его отсутствии). В рамках уголовно процессуальной деятельности рассматривается передача уголовного дела от одного мирового судье другому при наличии обстоятельств, не позволяющих мировому судье осуществлять правосудие по данному уголовному делу. Такой подход позволяет установить системные связи между институтом подсудности и институтом процессуальных отводов.

6. Разработана система критериев, позволяющих выполнить расчлененную классификацию видов подсудности и получить сложную многокомпонентную систему видов подсудности, упорядочивающая содержание института подсудности уголовных дел.

По способу распределения уголовных дел между судами всех уровней предлагается выделить: 1) ординарную подсудность, определяемую на основании общих признаков совершенного преступления; 2) специальные виды подсудности, устанавливаемые с использованием не только общих, но и дополнительных признаков для их идентификации, (альтернативная, исключительная подсудность и подсудность по связи дел); 3) дискреционная подсудность, учитывающая как общие, так и специальные признаки подсудности, регулирующая частные случаи определения подсудности уголовного дела, когда необходимо предусмотреть все варианты возможной подсудности дела, независимо от его вида.

В зависимости от степени дискреционности полномочий суда предлагается система оснований изменения территориальной подсудности уголовного дела: 1) безусловные основания, влекущие обязательное изменение подсудности дела: а) в случае удовлетворения заявления стороны об отводе всего состава суда; б) если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому делу, что является основанием их отвода; 2) условные основания, базирующиеся на дискреционном характере полномочий суда: а) если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на

территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности этого дела; б) если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу; в) иные, сформированные правоприменительной практикой, но прямо не предусмотренные законом основания (состояние здоровья, материальное или семейное положение участника судебного разбирательства, невозможность в течение длительного времени сформировать коллегия присяжных заседателей).

7. Определено, что действие подсудности в разных стадиях уголовного судопроизводства позволяет выделить ряд поединститутов, нормы которых в своей совокупности образуют собственно институт подсудности уголовных дел. *В досудебном производстве* – это поединституты: подсудности материалов по ходатайствам о производстве следственных действий; подсудности материалов по ходатайствам об избрании и продлении мер пресечения; подсудности материалов по ходатайствам о применении судом иных мер процессуального принуждения: временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и продления его сроков; подсудности материалов по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ; *в судебных стадиях*: подсудности уголовных дел суду первой инстанции; подсудности материалов по вопросам, связанным с исполнением приговора; подсудности уголовных дел и материалов суду апелляционной инстанции; подсудности уголовных дел и материалов суду кассационной инстанции; *в исключительных стадиях*: подсудности уголовных дел и материалов суду надзорной инстанции; подсудности заключения прокурора о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Предлагается в системе правового регулирования подсудности обособленно выделить поединститут изменения территориальной подсудности уголовных дел, нормы которого применяются универсально, вне зависимости от стадии уголовного судопроизводства.

8. Разработан комплекс научно-обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения, направленный на

усиление правозащитного потенциала института подсудности, в частности, относительно:

– необходимости закрепления всех уголовно-процессуальных норм, образующих институт подсудности уголовных дел, в отдельной главе уголовно-процессуального закона с четкой регламентацией: 1) видов судов и подсудных им уголовных дел; 2) общих правил определения подсудности уголовных дел; 3) процессуального порядка определения подсудности материалов по жалобам и ходатайствам в ходе досудебного производства 4) процессуального порядка определения подсудности уголовных дел суду первой инстанции; 5) процессуального порядка определения подсудности уголовных дел во всех последующих инстанциях; 6) оснований и процессуального порядка изменения территориальной подсудности уголовных дел;

– возможности отказа определения подсудности уголовного дела в зависимости от наличия или отсутствия в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну, с исключением п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ;

– расширения предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ перечня оснований изменения подсудности путем дополнения его пп. «г» следующего содержания: «если участник судебного разбирательства в силу состояния здоровья, тяжелого материального или семейного положения не может принять участие в рассмотрении дела судом, в который поступило уголовное дело»;

– нормативного закрепления компетенции кассационных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда по рассмотрению ходатайств об изменении территориальной подсудности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации сформулированы новые теоретические подходы к пониманию сущности подсудности в уголовном судопроизводстве, дополнен категориальный аппарат науки уголовно-процессуального права, проведена систематизация видов подсудности на основе авторской системы классификационных оснований, обосновано новое определение видов подсудности и предложена их классификация. Сформулированные теоретические положения и выводы могут стать основой для проведения дальнейших научных исследований подсудности уголовных дел во взаимосвязи с другими

правовыми явлениями, при подготовке статей, монографий, диссертационных исследований по рассматриваемой теме.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что разработанные и обоснованные в нем новые подходы в понимании подсудности, ее систематизации, характерных признаков позволяют осуществлять совершенствование правового регулирования на нормативном уровне. В работе имеются и конкретные предложения по дополнению УПК РФ новыми нормами, имеющие значение для судебной практики.

Результаты данного исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также в научной и педагогической деятельности преподавателей юридических вузов при изучении отдельных дисциплин и разработке учебных и учебно-методических материалов.

Достоверность результатов исследования обеспечивается за счет рационального применения диссертантом методов научного познания, позволяющих решить поставленные задачи, репрезентативностью использованного при подготовке диссертации эмпирического материала, обширной теоретической и законодательной базой, результатами проведенного анкетирования судей, личным профессиональным опытом диссертанта, приобретенным за период работы в судебной системе.

Кроме того, достоверность результатов исследования подтверждается их апробацией.

Апробация результатов исследования.

Основные положения настоящего диссертационного исследования нашли отражение в 9 научных статьях, 7 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук. Итоговые теоретические положения, рекомендации и предложения автора докладывались и обсуждались на международной научно-практической конференции «Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.» (Москва, 10-11 ноября 2016 года), на международной научно-практической конференции «Состязательность в уголовном судопроизводстве: от классических

моделей к ускоренным технологиям» (Москва, 4 апреля 2019 г.), международной научно-практической конференции «Уголовная политика на современном этапе», посвященной 25-летию УК РФ и 20-летию УПК РФ (Иркутск, 23 сентября 2021 г.), на международном научно-практическом Юго-Западном юридическом форуме (Курск, 15-16 октября 2021 г.), на международной научно-практической конференции «Проблемы защиты прав: история и современность» (Ленинградская область, г. Пушкин, 20 октября 2022 г.), на заседаниях кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия. Приведенные в работе выводы были использованы в ходе проведения совещаний с участием судей и работников аппарата Верховного Суда Российской Федерации, а также при подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовном делу», «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела».

Результаты диссертационного исследования были внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Российской Федерации и Московского городского суда, в образовательную деятельность Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, а также в учебную и научно-исследовательскую деятельность Российского государственного университета правосудия.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрываются актуальность темы диссертационного исследования, научная новизна и практическая значимость полученных результатов, определены степень ее научной разработанности, цель и задачи, указаны теоретическая и эмпирическая основы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы института подсудности уголовных дел» содержит анализ исторических и современных научных подходов к пониманию

сущности и значения подсудности, уточняется место данного процессуального института в системе уголовно-процессуальных норм, вносятся предложения по дополнению категориального аппарата уголовно-процессуальной науки, и обосновывается необходимость введения определенных классификационных оснований для систематизации видов подсудности.

В первом параграфе «Правовая природа подсудности уголовных дел» отмечается неформленность понятийного аппарата, характеризующего подсудность, институт подсудности на доктринальном и нормативном уровнях. В науке уголовно-процессуального права преобладает подход, согласно которому подсудность определяется как совокупность признаков уголовного дела. Однако не учитываются определенные материальные признаки уголовного дела или компетенция суда, которые значимы при установлении подсудности.

При определении подсудности того или иного уголовного дела используется формальный критерий, поскольку выбор надлежащего суда осуществляется не оценочным способом в результате учёта общественной опасности преступления и компетенции суда, а путём установления в уголовно-процессуальном законе суда первой инстанции для каждого состава совершенного преступления.

Нормативное регулирование подсудности базируется на качественных характеристиках совершенных преступлений и на компетенции суда. В основе такого критерия определения подсудности, связанного с закреплением за судами категорий уголовных дел, лежит общественная опасность уголовно-наказуемого деяния и предусмотренная судостроительная компетенция судов, с учетом которой разграничивается подсудность различных дел и материалов во всех стадиях уголовного судопроизводства.

В параграфе отмечается, что в науке уголовно-процессуального права не сложился подход к институту подсудности как правовому регулятору, действующему во всех стадиях и производствах по уголовному делу. С целью устранения данного пробела предлагается понимать под подсудностью установленные нормами уголовно-процессуального закона требования, в соответствии с которыми разбирается уголовное дело, а также разрешение судом вопросов в досудебном производстве, при исполнении приговора и возобновлении производства

по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, отнесено к компетенции конкретного суда определенного уровня и территориальной юрисдикции с учетом отдельных признаков субъекта преступления.

Обосновывается комплексный характер института подсудности, поскольку его функционирование требует межотраслевого подхода. Базовым компонентом в правовом регулировании подсудности являются нормативные предписания, закрепленные в уголовно-процессуальном законе, руководствуясь которыми можно установить конкретный суд для рассмотрения того или иного дела или материала. Однако на определение подсудности значительное влияние оказывает и иное правовое регулирование, связанное с правильностью квалификации действий обвиняемого, определением места окончания преступления, созданием или упразднением судов, местом исполнения приговора и др.

В параграфе оформлены выводы о необходимости разграничении института подсудности со смежными правовыми институтами и критикуется необоснованное расширение института подсудности за счет включения в него норм, определяющих законный состав суда.

Уточнено назначение института подсудности, заключающееся в том, что он обеспечивает: а) реализацию права каждого на доступ к правосудию, рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, при соблюдении разумных сроков судопроизводства; б) законность уголовного судопроизводства; в) максимально полное и объективное исследование обстоятельств дела и обеспечение прав участников процесса, то есть разумный баланс частных и публичных интересов; г) превентивно-воспитательную функцию правосудия; д) оптимизацию судебной нагрузки и процессуальную экономию.

Предложено определять цель подсудности как установление законного суда на всех стадиях уголовного процесса при выборе суда надлежащей компетенции и юрисдикции для разрешения дела по существу либо определения подсудности отдельных вопросов, относящихся к разрешению уголовного дела.

Во втором параграфе «Виды подсудности уголовных дел и их классификация» анализируются теоретические подходы к пониманию вида и признаков подсудности и формулируется вывод о том, что отождествление признаков

подсудности с ее видами создает существенные трудности на уровне науки, законодательства и судебной практики. В теоретическом аспекте такой подход осложняет понимание юридической сущности исключительной, альтернативной подсудности и подсудности объединенных уголовных дел в одно производство.

Предлагается рассматривать родовой признак подсудности как преобладающий и составляющий основу института подсудности уголовных дел. Иные признаки подсудности уголовных дел конкретизируют место и субъект преступления, либо другие его особенности. Институт подсудности уголовных дел функционирует и выполняет свои задачи именно благодаря родовому признаку, создающему условия для правореализации. Остальные признаки подсудности носят вторичный, зависимый от родового признака характер.

Отдельно исследуется специфика подсудности уголовных дел, содержащих сведения, составляющие государственную тайну. Сформулирован вывод о несоответствии действующего нормативного подхода к определению подсудности по таким делам современной организации судебной системы и отсутствию разумного баланса между конституционным правом на рассмотрение уголовного дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и обязанностью государства обеспечить охрану государственной тайны. Предлагается отказаться от правила определения подсудности уголовного дела в зависимости от наличия или отсутствия в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну.

Территориальный признак подсудности рассматривается как параметр, позволяющий разграничить подсудность уголовных дел между судами одного уровня. Однако определение территориальной подсудности сопряжено с рядом трудностей, связанных с установлением момента окончания преступлений, в особенности, если они являются длящимися или продолжаемыми.

Персональный признак подсудности, по которому определяется подсудность в зависимости от должностного или служебного положения обвиняемого, по мнению автора, может быть эффективным средством совершенствования правового регулирования подсудности, так как позволит повысить правовую защиту различных социальных групп граждан.

Сложившийся в науке подход к делению подсудности на виды по трем критериям не отвечает потребностям необходимого правового регулирования разнообразных правоприменительных ситуаций. В традиционной классификации подсудности не учитываются такие ее разновидности как альтернативная, исключительная и подсудность по связи дел, поскольку действующая система видов подсудности может быть отнесена только к ординарному (типичному) ее виду, когда уголовно-процессуальный закон не предусматривает специальные правила для ее определения. В последнем случае необходимо первоначально определить вид этой специальной подсудности и уже потом, используя признаки подсудности, определить тот суд, которому подсудно конкретное уголовное дело. Поэтому требуется принципиально иная классификация видов подсудности уголовных дел, в основе которой были бы способы распределения уголовных дел между судами всех уровней, а не характеризующие их признаки.

Под видом подсудности уголовных дел предлагается понимать нормативное отнесение уголовного дела, с учётом его юридических свойств, к суду надлежащей компетенции и юрисдикции для рассмотрения по первой инстанции. Признаками подсудности будут юридические свойства уголовного дела, по которым определяется суд первой инстанции в результате отнесения их уголовно-процессуальным законом к компетенции и юрисдикции надлежащего суда.

Уголовно-процессуальное право допускает три вида (три способа) установления подсудности уголовных дел:

1) в отношении основной массы уголовных дел, которые не имеют процессуальных особенностей, законодатель формирует ординарную подсудность, определяемую с помощью предметного, территориального и персонального признаков подсудности;

2) для уголовных дел, подсудность которых законодатель устанавливает с использованием дополнительных признаков их идентификации, – специальные виды подсудности (альтернативная, исключительная подсудность и подсудность по связи дел);

3) уголовные дела, по которым законодатель регулирует частный случай определения подсудности уголовного дела, когда она устанавливается по

усмотрению судьи Верховного Суда РФ в связи с наличием реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц в случае рассмотрения уголовного дела о преступлениях, перечисленных в ч. 4 ст. 35 УПК РФ, что и представляет собой судебную дискрецию.

Вторая глава – «Подсудность в различных стадиях уголовного процесса» раскрывает особенности уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся в уголовно-процессуальной деятельности на различных этапах уголовного судопроизводства в результате применения правовых норм, образующих институт подсудности уголовных дел.

В первом параграфе «Подсудность уголовных дел при производстве в суде первой инстанции» анализируется специфика применения норм, составляющих отдельный подинститут подсудности. В зависимости от уровня звена судебной системы выделяется: подсудность уголовных дел по первой инстанции мировым судьям, подсудность дел районным (гарнизонным) судам, подсудность дел областным и равным им судам (окружным, флотским военным судам). Разграничение подсудности уголовных дел по первой инстанции между разными звеньями судов общей юрисдикции в настоящее время осуществляется преимущественно по предметному признаку.

Развивая идею комплексного характера института подсудности, автор раскрывает значение стадии предварительного расследования для начала уголовно-процессуальной деятельности суда по разрешению вопроса о подсудности уголовного дела.

Представляется целесообразным проведение предварительного слушания для разрешения вопроса о направлении дела по подсудности, но лишь в тех случаях, когда инициатива направления исходит от самого суда, либо сторонами уголовного процесса заявлены законные требования об этом. При подсудности дела вышестоящему или военному суду проведение предварительного слушания является избыточным.

Как дискуссионный рассматривается вопрос о передаче уголовных дел от одного мирового судьи другому на одном судебном участке, когда родовая и

территориальная подсудность не меняется, но возникает потребность в замене мирового судьи. В этой связи формулируются предложение по разграничению уголовно-процессуальной и судостроительной деятельности. При этом предлагается обязательно учитывать то, что разрешение судостроительных вопросов всегда влияет на собственно подсудность уголовных дел.

Анализируются особенности применения норм института подсудности при рассмотрении судом первой инстанции различных вопросов по делам и материалам. Обращено внимание на то, что законодатель, определяя звено судебной системы, полномочное рассматривать жалобы на решение о выдаче иностранного гражданина, не уточняет, какой именно суд должен принимать их: по месту регистрации, проживания, нахождения под стражей или любой из перечисленных по выбору заявителя. Обосновывается презумпция права такого лица обратиться в суд по месту фактического нахождения.

Во втором параграфе «Подсудность уголовных дел и материалов при производстве в иных судебных стадиях уголовного процесса» обосновывается вывод о том, что нормы, образующие институт подсудности, действуют во всех стадиях уголовного судопроизводства. Это обусловлено системой конституционных гарантий и уголовно-процессуального регулирования, являющихся необходимой основой процессуальных действий, связанных с определением подсудности.

Правовые нормы, регулирующие специфические уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в связи с определением подсудности уголовных дел и разного рода материалов в отдельных стадиях и производствах, могут образовывать подинституты подсудности. В параграфе выделяются основные подинституты, связанные с определением подсудности, и отдельно – подинститут изменения территориальной подсудности уголовных дел, нормы которого применяются универсально, вне зависимости от стадии уголовного судопроизводства.

Нормы института подсудности регулируют вопросы подсудности не только при рассмотрении дела по первой инстанции, но и находят свою реализацию применительно к уголовно-процессуальной деятельности суда в досудебном производстве, в стадиях обжалования судебных решений, причем как при

рассмотрении уголовного дела, так и различных судебных материалов, при разрешении вопросов, связанных с исполнением вступившего в законную силу приговора и т.п.

В параграфе исследованы отдельные проблемные вопросы подсудности в различных стадиях и производствах. Сформулирован вывод о необходимости изменения подхода к дифференциации вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, с целью учета как предметной подсудности уголовного дела, так и предметной подсудности разрешаемых вопросов. Подсудность вопросов в стадии исполнения приговора предлагается поставить в зависимость от подсудности уголовных дел, по которым был вынесен приговор.

Персональный признак подсудности при рассмотрении вопросов, возникающих при исполнении приговора, не получил надлежащего нормативного регулирования. В частности, это касается вопросов исполнения приговоров в отношении военнослужащих. В параграфе предлагается разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, постановленного в отношении военнослужащего, закрепить за военным судом соответствующего уровня при условии сохранения этим лицом на момент исполнения приговора статуса военнослужащего.

В уголовно-процессуальном праве не получила полноценного осмысления и нормативного регулирования подсудность вопросов, связанных с передачей лиц, в отношении которых судом применены принудительные меры медицинского характера, для лечения в государство, гражданами которого такие лица являются. В связи с этим предлагается внести соответствующие дополнения в ст. 397 УПК РФ.

Третья глава – «Изменение территориальной подсудности уголовного дела» посвящена анализу оснований и процессуального порядка изменения территориальной подсудности уголовных дел,

В первом параграфе *«Основания и процессуальный порядок изменения территориальной подсудности уголовного дела»* содержится вывод о том, что оформившиеся в нормах уголовно-процессуального права основания для изменения территориальной подсудности относятся не только к случаям, когда в ходатайстве поставлен вопрос о передаче из одного суда в другой дела или материала, подлежащего рассмотрению судом по первой инстанции. По этим же основаниям

изменяется подсудность апелляционного и кассационного рассмотрения уголовных дел, что подтверждает вывод о действии норм института подсудности во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Отмечается, что судебная практика сопряжена с рядом проблем и идет по пути расширительного толкования уголовно-процессуальных норм об изменении территориальной подсудности, что ведет к применению судами аналогии закона (при невозможности длительное время сформировать коллегию присяжных заседателей; невозможности в силу состояния здоровья, семейного или материального положения обеспечить право участника судебного разбирательства на участие в нем и др.).

С учетом степени диспозитивности суда в принятии решения по изменению территориальной подсудности, основания для ее изменения предлагается подразделить на: 1) безусловные основания, реализация которых влечет обязательное изменение подсудности дела; 2) условные основания, реализация которых является правом, а не обязанностью суда.

Анализируется ряд недостатков в правовом регулировании процессуального порядка изменения территориальной подсудности: а) изменение территориальной подсудности осуществляется в процессуальном порядке, предусмотренном для разрешения жалоб, а не вопросов подсудности, что создает предпосылки для суда самостоятельно выстраивать порядок выработки судебного решения, тогда как данный процесс должен иметь четкую правовую регламентацию; б) недостаточное процессуальное регулирование порядка передачи уголовного дела в вышестоящий суд для принятия решения об изменении его территориальной подсудности.

В параграфе сформулирован ряд предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и судебной практики. В частности, предлагается в ч. 3 ст. 35 УПК РФ закрепить полномочия кассационных судов по изменению территориальной подсудности уголовных дел.

По мнению автора, полномочие Верховного Суда РФ по передаче дел из одного суда в другой в условиях чрезвычайного или военного положения следует рассматривать не как собственно уголовно-процессуальное полномочие, а как полномочие судостроительное, то есть выходящее за рамки уголовного процесса и связанное с временным изменением компетенции судов.

Во втором параграфе «Изменение подсудности уголовного дела по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя» исследуются особенности дискреционной подсудности уголовного дела при существовании реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников или близких лиц. Действующее уголовно-процессуальное законодательство регулирует не только изменение территориальной подсудности уголовного дела, но и предметной, поскольку устанавливает возможность изменения подсудности дел о преступлениях, предусмотренных ст. 208, 209, чч. 1-3 ст. 211, ст. 277-279 и 360 УК РФ. Кроме того, на рассмотрение окружных (флотских) военных судов могут быть переданы дела по обвинению любых лиц, а не только относящихся к категории военнослужащих, ввиду чего также расширяется персональная подсудность этих судов. Поводом для ее установления является ходатайство Генерального прокурора РФ или его заместителя, а в качестве единственного основания закон признает существование реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников или близких лиц.

Рассматривая данное основание для изменения территориальной подсудности, автор подвергает критике точку зрения исследователей, полагающих, что оно не согласуется с основаниями применения мер безопасности, предусмотренными в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, которые предусматривают также угрозу уничтожения, повреждения имущества и т.д., и подлежит расширительному толкованию. Указывается на то, что в таком случае судебная дискреция будет неоправданно расширяться, и установить возможное появление в будущем угрозы личной безопасности, а тем более безопасности имущества участников процесса их близких родственников или близких лиц, можно будет практически по каждому делу. Поэтому изменение подсудности по конкретным категориям дел должно иметь исключительный характер, а наличие реальной угрозы личной безопасности участников процесса, их близких родственников или близких лиц должно быть документально подтверждено.

В заключении сформулированы обобщенные выводы, сделанные соискателем по результатам проведенного исследования.

В приложении представлены: статистические данные, отражающие динамику рассмотрения судами общей юрисдикции ходатайств об изменении территориальной

подсудности уголовных дел и материалов за 2019-2022 гг., а также результаты рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации материалов по ходатайствам об изменении территориальной подсудности уголовных дел и материалов за 2020-2023 гг.; обобщенные результаты опроса судей; проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных и включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ в Перечень рецензируемых научных изданий:

1. Бехало, С. В. Некоторые проблемы применения положений части 3 статьи 401.8 УПК РФ / С. В. Бехало // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 4. – С.25-32 (0,4 п.л.).

2. Бехало, С. В. О подсудности уголовных дел, содержащих сведения, составляющие государственную тайну / С. В. Бехало // Военное право. – 2018. – № 2. – С. 197-199 (0,2 п.л.).

3. Бехало, С. В. Изменения норм УПК РФ о заключении под стражу и подсудности дела: предложения Верховного Суда / С. В. Бехало // Уголовный процесс. – 2018. – № 6 С. 20-24 (0,4 п.л.).

4. Бехало, С. В. Институт подсудности уголовных дел / С. В. Бехало // Российское правосудие. – 2019. – № 2. – С. 101-105 (0,4 п.л.).

5. Бехало, С. В. Новые позиции Пленума ВС РФ по вопросам кассационного производства / С. В. Бехало, В. А. Давыдов // Уголовный процесс. – 2019. – № 8. – С. 24-29 (0,45 п.л./личный вклад автора 0,2 п.л.).

6. Бехало, С. В. Приговор отменен в части гражданского иска. Какой суд рассматривает иск дальше / С. В. Бехало // Уголовный процесс. – 2020. – № 8. – С. 69-71 (0,3 п.л.).

7. Бехало, С. В. Подсудность уголовных дел: разъяснения Пленума Верховного Суда РФ / С. В. Бехало, В. А. Давыдов // Уголовный процесс. – 2023. – № 9. – С. 24-30 (0,5 п.л./личный вклад автора 0,25 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

8. Бехало, С. В. О некоторых вопросах процессуального порядка изменения территориальной подсудности уголовных дел / С. В. Бехало // Юго-Западный юридический форум: сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск, 16 октября 2021 года / Юго-Западный государственный университет. Том Выпуск 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 69-74 (0,4 п.л.).

9. Бехало, С. В. Актуальные вопросы оснований изменения территориальной подсудности уголовных дел / С. В. Бехало // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 октября 2022 года / Отв. редактор И.С. Кокорин. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – С. 25-29 (0,25 п.л.).